

Середина лета.

Нешадно палит солнце.

Раскаленный воздух, словно потоки жидкого огня, накрыл землю, окутав всё вокруг удушающим зноем. Золотистые лучи, льющиеся с небес, казались тяжелыми, словно расплавленный металл; они проникали в самую кровь, и пот не успевал выступить на коже, испаряясь прежде, чем капли успевали собраться.

Шэнь Цзи лежал на спине существа, чья густая шерсть скрадывала любое сотрясение при ходьбе. Каждый вздох давался с трудом — казалось, он вдыхает и выдыхает раскаленную лаву, а горло пересохло настолько, что вот-вот покроется трещинами. Но куда невыносимее этого жара была острая, терзающая боль, разгорающаяся глубоко внутри.

Ощущение было таким, будто внутренности режут ножами, и эта пытка неумолимо расплзалась по всему телу, проникая в каждую косточку. К счастью, со временем боль притупилась, сменившись оцепенением, и стала уже не такой нестерпимой, как в самом начале.

Внезапно существо, до этого плавно двигавшееся вперед, замедлило шаг.

Малейшее колебание отозвалось новой волной боли в теле Шэнь Цзи. Он нахмурился, и подавляемый зуд в груди вырвался наружу — он невольно закашлялся. Даже этот легкий кашель отозвался внутри так, словно органы сместились со своих мест.

Хриплый звук тут же привлек внимание мужчины, шедшего впереди.

— Веди себя тише! — Мужчина нервно огляделся, и, убедившись, что никто не обращает на них внимания, обернулся. Его взгляд встретился с глазами Шэнь Цзи, и он невольно замер.

Этот болезненный юноша с самого начала казался хрупким и бледным, словно вот-вот рассыплется. Сейчас, опоенный зельями и лишенный сил, он выглядел еще более изможденным. Однако в его движениях не было слабости. Даже лежа в своих простых черных одеждах с золотым шитьем, он выглядел статным, а его лицо — с холодными, резкими чертами и безупречной костной структурой — невозможно было забыть. Особенно глаза: черные, словно лак, они напоминали холодную заводь под палящим солнцем. В них таилась странная полуулыбка, а глубокий, невозмутимый взгляд источал такую леденящую безмятежность, что это невольно вызывало трепет.

Спустя мгновение мужчина пришел в себя и насмешливо фыркнул. Какая разница, насколько хороша внешность, если у него низкий уровень совершенствования, да и сам он — презренный смертный, которому суждено быть лишь жертвой в чужих руках.

С этой мыслью мужчина злорадно усмехнулся и, сложив пальцы в заклинание, направился к величественным городским воротам.

Шэнь Цзи заметил три крупных иероглифа над входом. Древний шрифт, выведенный словно из расплавленного золота, сиял ослепительным блеском, источая мощную, подавляющую ауру, словно золотой феникс, готовый расправить крылья.

Мужчине было не до созерцания. Чем ближе они подходили к воротам, тем больше нервничал он сам. Он тихо прикрикнул на Шэнь Цзи:

— Предупреждаю, мы у подножия горы Цишань в Трех Духовных Пределах, а не в твоём никчемном мире смертных. Если в городе Минхуан ты хоть пикнешь — пеняй на себя!

Шэнь Цзи пропустил угрозы мимо ушей, обдумывая ключевые слова из речи мужчины. Три Духовных Предела. Гора Цишань, город Минхуан. Столько совпадений не могли быть случайностью. Если то, что всплыло в его памяти в тот самый миг, когда он оказался в этом мире, — правда...

— Слушай сюда: как войдем в Минхуан, делай только то, что я скажу. Не наживай мне неприятностей!

Голос мужчины стал тише — он увидел, что навстречу им кто-то идет. Он поспешно вытащил жетон и, протянув его обеими руками, почтительно пояснил:

— Это...

Собеседник не стал тратить время на пустую болтовню. Убедившись в подлинности жетона, он нетерпеливо махнул рукой:

— Проходите!

Мужчина не посмел возразить, отвесил поклон и поспешно скрылся, сложив заклинание.

В городе, где отовсюду били столбы духовного света, никто не обращал внимания на новоприбывших. Он по-прежнему осторожно избегал главных улиц, пробираясь закоулками к уединенному дворику.

Едва они приземлились, из дома вырвался красный луч духовной энергии.

— Почему так долго?

Увидев этот свет, мужчина прыгнул со своего скакуна и в панике упал на колени:

— Прошу прощения, Посланник Фэн! Этого человека я притащил из мира смертных. Вы же

знаете, там духовная энергия истощена, и после спуска в нижний мир силы любого существа — будь то демон, дух или небожитель — сильно подавляются. Мне стоило немалых трудов вернуться в Третьи Пределы!

Тот, кого называли Посланником Фэн, скользнул взглядом по Шэнь Цзи. Его равнодушные глаза на секунду задержались на лице пленника, прежде чем он поднял руку и с помощью духовной энергии опустил того на землю.

— Это и есть тот самый Небесный Духовный Сосуд, который ты нашел?

При словах Небесный Духовный Сосуд взгляд Шэнь Цзи потемнел. Столь конкретный термин в нынешней ситуации лишь подтверждал его догадки. Происходящее сейчас полностью совпадало с сюжетом книги, содержание которой неведомым образом оказалось в его голове.

Он помнил второстепенного персонажа по имени Ли Чэньинь, обладавшего именно таким телом — Небесного Духовного Сосуда. А гора Цишань, о которой говорил мужчина, согласно книге, была территорией высшего рода Фениксов в Трех Духовных Пределах, известных как Царство Демонов. Город Минхуан — внутренняя цитадель рода Фениксов, где жили чистокровные птицы. И чем ближе к дворцу Минхуан, тем выше статус обитателя.

А во дворце Минхуан жил главный злодей всей истории — хозяин этого города, Император Фениксов, Се Фу.

Шэнь Цзи посмотрел вдаль.

Дворец, окутанный облаками, возвышался между небом и землей. Даже издалека он поражал своим величием. Ослепительный золотой свет, исходящий от него, невозможно было скрыть; он заливал священные горы и павильоны, окутанный жгучим золотым пламенем, от которого захватывало дух. Дворец Минхуан был воплощением силы каждого из Императоров Фениксов, и мощь Се Фу была запечатлена в каждом камне этого неприступного строения.

— Что это за странное тепло проникает в мое тело? — подумал Шэнь Цзи, сохраняя невозмутимость.

Попав в этот мир, он столкнулся с вещами, которые противоречили всему, что он знал. Он уже однажды обжегся на духовной энергии, поэтому сейчас ему нужно было выждать.

Мужчина, стоявший на коленях, объяснял:

— Отвечаю Посланнику, хотя этот парень слаб, его приемы были до крайности мерзкими и запутанными. Я едва не попался, поэтому мне пришлось использовать Порошок Рассеяния Духа, чтобы доставить его сюда!

— Хм, — буркнул Посланник Фэн. Он продолжил внимательно осматривать Шэнь Цзи, и, убедившись, что тело действительно является сосудом, на его лице наконец появилось выражение удовлетворения.

Мужчина, следивший за его реакцией, с облегчением выдохнул:

— Посланник Фэн...

Не успел он договорить, как тонкая, сжатая до предела нить красного пламени бесшумно пронзила его грудь. Посланник Фэн слегка повел рукой, и нить вернулась к нему из даньтяня жертвы.

Мужчина вытаращил глаза, беспомощно протянул вперед руки, словно желая что-то спросить, но не успел. Оставшийся внутри него жар безжалостно взорвался, испепеляя его изнутри.

— А-а-а! — короткий крик оборвался, и он скрючился на земле.

Обычным демонам не под силу противостоять первородному пламени рода Фениксов. Посланник Фэн даже не взглянул на глухой звук падения тела. Он небрежно убил и скакуна, расправил за спиной алые крылья и, сложив руку когтем, подхватил Шэнь Цзи, устремившись вглубь города подобно потоку света.

Внезапный взлет заставил Шэнь Цзи нахмуриться и подавить подступающую к горлу кровь. Закрыв глаза, он принялся приводить мысли в порядок.

Они уже в городе Минхуан. Согласно сюжету, Ли Чэньиня сначала отдадут одному из пяти старейшин — Верховному Повелителю Алого Феникса. Тот накачает его снадобьями, а затем преподнесет в дар Императору Се Фу. На словах — чтобы помочь тому пробудить древнее наследие, а на деле — чтобы с помощью сосуда разрушить фундамент силы Се Фу. В конце концов, мощь Императора Фениксов была непревзойденной, и победить его можно было лишь такими грязными методами.

Но Верховный Повелитель Алого Феникса не учел одного: хотя Се Фу и попался в ловушку, потеряв всю свою силу, это состояние продлилось всего три месяца. И за эти три месяца он исчез, не дав врагам шанса добить его. Спустя три месяца Император вернулся, и все причастные к заговору, включая самого Повелителя Алого Феникса, были уничтожены без остатка.

Сосуд же был центром этого заговора. Он не продержался и трех месяцев: в день исполнения плана Повелитель Алого Феникса просто уничтожил его, обратив в прах первородным пламенем. Душа его была развеяна, и у него не осталось даже шанса на перерождение.

— Жди здесь.

Вскоре они приземлились. Посланник Фэн опустил Шэнь Цзи на пол посреди огромного зала и начал передавать сообщение с помощью заклинания.

Интенсивный жар, наконец, отступил, но яд в теле никуда не делся. Шэнь Цзи оперся рукой о золотую колонну и медленно осел на пол, прислонившись к ней спиной.

В этот момент в зал ворвались невидимые потоки воздуха, похожие на море огня. Они взметнули полы его ханьфу, и ткань затрепетала на ветру.

— Повелитель! — Посланник Фэн тут же склонился в поклоне.

— Ты отлично справился. Сегодня ночью наступает время, когда Его Величество должен принять наследие. Ему как раз нужен Небесный Духовный Сосуд, чтобы служить подле него. — Из потоков воздуха появился старик с красными волосами. Он даже не взглянул на Шэнь Цзи, лишь ткнул пальцем в его дантянь, а затем, улыбнувшись, повернулся к Посланнику.

— Это мой долг, — склонив голову, ответил Посланник.

— Хорошо, — старик махнул рукой, и его взгляд стал многозначительным. — Время почти вышло. Уведи его, приведите в порядок. Сделай так, чтобы сосуд выглядел достойно, не позорь Его Величество. Понял?

Посланник Фэн замешкался, встретившись с ним взглядом, но тут же ответил:

— Слушаюсь!

Старик усмехнулся и исчез, словно его и не было. Посланник Фэн глубоко вздохнул, обернулся к Шэнь Цзи и щелчком пальцев отправил пилюлю прямо ему в руку, которую тот прижимал к груди.

Пилюля соскользнула и закатилась в складки пояса.

— Прими ее. Она временно нейтрализует Порошок Рассеяния Духа.

Временно. Как и ожидалось.

Шэнь Цзи взглянул на него и, не спеша, подобрал пилюлю и проглотил ее. Посланник Фэн, наблюдая за его действиями, был удивлен его хладнокровием и покладистостью.

— Идем, — сказал он, как только Шэнь Цзи снова открыл глаза.

Боль, еще недавно пронизывавшая до мозга костей, отступила наполовину. Шэнь Цзи опираясь рукой о пол, медленно поднялся.

Теперь, когда он занял место сосуда, у него почти не осталось времени на побег. Конечно, идеальным вариантом было бы покинуть Цишань до того, как его преподнесут Се Фу, но реальность была сурова, а условия для этого — невыполнимы.

Во-первых, у него нет противоядия от Порошка Рассеяния Духа. Во-вторых, он не знает местности. И самое главное — его нынешних сил не хватит ни на один план побега.

Единственное, что оставалось — дожидаться ночной встречи с Се Фу и выложить ему всю правду. К сожалению, Повелитель Алого Феникса вряд ли даст ему такой шанс.

Впрочем, судя по характеру Се Фу, описанному в книге, даже узнав правду, он наверняка уничтожит добавки Повелителя Алого Феникса, оставив лишь основное блюдо. В конце концов, Ли Чэньинь действительно помог Се Фу благополучно пройти через наследование, а значит, этот редчайший сосуд был крайне полезен.

Другими словами, участь сосуда была предreshена.

— Ззз... — Шэнь Цзи замер.

В голове раздался странный шум, похожий на помехи в плохой связи. Звук был отчетливым, совсем не похожим на галлюцинацию. Но в следующую секунду Посланник Фэн, шедший впереди, снова расправил крылья и полетел с ним к соседнему дворику.

— Отдыхай здесь и не делай ничего лишнего, — Посланник Фэн, приземлившись, посмотрел на Шэнь Цзи, а затем смягчил тон: — Не бойся, когда сегодня ночью все закончится, ты получишь награду не только от Повелителя. Его Величество всегда щедро вознаграждает за службу, он тебя не обидит.

Ловушки, расставленные для обреченных жертв, всегда обманчивы.

Шэнь Цзи встретился с ним взглядом и едва заметно усмехнулся.

— Вот как.

С момента встречи это были первые слова, которые Посланник услышал от смертного. Долгие мучения сделали голос смертного низким и хриплым, но не неприятным. Эти два слова, произнесенные так легко, звучали с какой-то особой интонацией, а легкий оттенок насмешки заставлял прислушаться.

Но Шэнь Цзи уже направился к раскидистому платану во дворе. Посланник Фэн нахмурился — ему не понравилось, что пленник ведет себя так самоуверенно.

Шэнь Цзи не заботило его мнение. В заговоре против Се Фу он был ключевым звеном, а значит, до завершения плана его безопасность была гарантирована. Впереди его ждала тяжелая битва, и он должен был использовать каждую секунду, чтобы повернуть ситуацию в свою пользу.

— Мне нужно попить, — сказал он, входя в тень и расправляя ворот ханьфу, пропитанный потом. — И я голоден.

Посланник Фэн посмотрел на его темные, слипшиеся от пота волосы, перевернул ладонь, и в ней появился ярко-зеленый плод, который он бросил Шэнь Цзи.

— Плод Нинчжу поможет тебе не чувствовать голода целый день.

Плод растаял во рту, прохладная влага скользнула по горлу, почти мгновенно утоляя жажду и жар. Вскоре перед ним из ниоткуда появилась красная пилюля. Шэнь Цзи поймал ее, слушая пояснения Посланника:

— Носи этот Фениксов Дань при себе. Он скроет твой смертный запах. Если твоя аура просочится наружу — пеняй на себя.

Сказав это, Посланник Фэн, подобно старику ранее, исчез.

Оставшись один, Шэнь Цзи посмотрел на красный свет, окутывающий двор, и небрежно сорвал с пояса нефритовую подвеску, бросив ее в сторону барьера.

Подвеска беззвучно взорвалась при контакте с защитой. Свет слегка исказился, по нему пошли круги, но вскоре все стихло.

Путь был отрезан. Шэнь Цзи провел рукой по поясу и вошел в дом.

Минут через десять Посланник Фэн вернулся. Он вошел в комнату, кивнул людям позади, чтобы они занесли большую ванну, и посмотрел на Шэнь Цзи.

— У тебя полчаса, — сказал он. — Через полчаса я приду за тобой.

Трое слуг поспешно удалились. Шэнь Цзи посмотрел на пустое место, где они только что стояли, и поднял с ширмы кусок белой ткани, оставленный Посланником.

Тонкая, как дымка, ткань была холодной и скользкой. Она просочилась сквозь пальцы, обнажая

кожу — было ясно, что она не скроет ничего, а лишь придаст происходящему двусмысленность.

Шэнь Цзи усмехнулся, отбросил ткань, развязал пояс, сбросил пропитанную потом одежду и погрузился в ванну.

—

Посланник Фэн вернулся быстро. Прошел час, и в дверь постучали.

— Скрип...

Дверь открылась. Увидев Шэнь Цзи в старой черной одежде, Посланник нахмурился. Он бросил взгляд на ширму, а затем на самого Шэнь Цзи — черная ткань, намокшая от воды, плотно облепила его тело.

Темный халат подчеркивал бледную, словно нефрит, кожу. Лицо его было слишком холодным, а мужская энергетика — слишком явной; его поведение сильно отличалось от мягких и покорных сосудов, которых Посланник видел раньше.

Посланник Фэн замешкался, случайно заметив очертания тела сквозь влажную ткань, но, переведя взгляд выше, неожиданно утонул в тех самых агрессивных глазах.

Ощущение, что его прочли, разрушило лишние мысли. Посланник сжал кулаки и холодно бросил:

— Идем.

Не дожидаясь ответа, он расправил крылья и унес Шэнь Цзи в сторону ослепительного дворца Минхуан.

Глаза Шэнь Цзи были закрыты духовной энергией, он слышал лишь свист ветра. Постепенно до него донеслись звуки музыки и смеха — они были близко к центру.

Все еще паря в облаках, он перешел под контроль другой, более мощной духовной энергии. В искусственной темноте его чувства обострились.

Нити энергии, опутывавшие его, сжимались все сильнее. Он чувствовал, как тонкие волокна врезаются в кожу, но вскоре они ослабли и растворились в порах, а по венам разлилось едва уловимое тепло, которое тут же исчезло.

Веки Шэнь Цзи дрогнули.

В книге было сказано, что процесс использования снадобий Повелителем Алого Феникса проходит незаметно — должно быть, это происходит именно сейчас.

Когда они приземлились, вокруг воцарилась тишина.

— Ваше Величество? — спросил старый голос.

Шэнь Цзи услышал, как тяжелые двери перед ним медленно открываются.

— Входи, — скомандовал старик.

Шэнь Цзи едва переступил порог, как почувствовал сладковатый цветочный аромат. Он нахмурился и задержал дыхание, но было поздно.

Станный, жгучий жар начал подниматься из низа живота. Он сразу понял, что это за аромат.

Может, он слишком долго стоял у двери, потому что чья-то сильная рука толкнула его в спину.

Дверь с грохотом захлопнулась!

Духовная энергия, закрывавшая глаза, опустилась ниже, блокируя его голос. В то же время невидимая сила обхватила его за пояс, рывком потянула вперед и бросила на кровать. Движение не было грубым, но и нежным его не назовешь.

Шэнь Цзи лежал на кровати, опираясь на локоть, и не успел сесть, как чья-то рука надавила на шею, прижимая обратно.

— Не двигайся.

Рука была горячее, чем у обычного человека, а голос звучал пугающе холодно.

Пальцы, обжигая, скользнули по кадыку Шэнь Цзи и потянулись ниже...

Шэнь Цзи перехватил его запястье и в темноте устремил взгляд на хозяина руки, беззвучно прошептал:

— Ты попался.

Собеседник замер.

В следующую секунду зрение и голос вернулись к Шэнь Цзи, но, открыв глаза, он тут же зажмурился от золотого сияния дворца. Рука на груди вернулась и железной хваткой сжала его подбородок.

Хозяин руки заговорил, его тон был все таким же ровным, но в нем слышалось властное давление того, кто привык стоять на вершине.

— Скажи мне, что ты знаешь.

<http://bllate.org/book/18927/1851947>